

Статья 8

1) Для целей настоящей Конвенции заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с ее намерением, если другая сторона знала или не могла не знать, каково было это намерение.

2) Если предыдущий пункт не применим, то заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах.

3) При определении намерения стороны или понимания, которое имело бы разумное лицо, необходимо учитывать все соответствующие обстоятельства, включая переговоры, любую практику, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, обычаи и любое последующее поведение сторон.

ВВЕДЕНИЕ

1. В то время как статья 7 относится к толкованию Конвенции и заполнению пробелов в ней, статья 8, которая, по мнению одного из арбитражных судов, закрепляет нормы, соответствующие общепринятым принципам международной торговли¹, касается толкования заявлений и иного поведения сторон, при условии (как специально указывается Верховным судом одного из договаривающихся государств), что эти заявления или поведение относятся к вопросу, регулируемому Конвенцией². Поэтому, если толкуемые заявления или поведение одной из сторон касаются вопроса, регулируемого Конвенцией, следует применять критерии толкования, которые изложены в статье 8, независимо от того, относятся ли эти заявления или поведение к вопросам, регулируемым частью II (“Заключение договора”) или частью III (“Права и обязательства сторон”). Эта точка зрения, подтверждаемая историей принятия Конвенции³, была принята в решениях: суды пользовались критериями, изложенными в статье 8, для толкования заявлений и поведения относительно процесса заключения договора⁴, исполнения договора⁵ и его расторжения⁶.

2. Если статья 8 применяется, она исключает применение внутренних норм толкования, поскольку статья 8 исчерпывающим образом регулирует вопрос о толковании⁷.

3. Согласно как истории принятия Конвенции⁸, так и прецедентному праву⁹, статья 8 регулирует не только толкование односторонних действий каждой стороны, но и “может применяться также для толкования “договора”, когда договор представляет собой единый документ”¹⁰.

СУБЪЕКТИВНОЕ НАМЕРЕНИЕ СТОРОНЫ
(ПУНКТ 1 СТАТЬИ 8)

4. В пунктах 1 и 2 статьи 8 содержатся два набора критериев. По мнению одного суда¹¹, пункт 1 статьи 8 позволяет провести “глубокое изучение субъективного намерения сторон, даже если стороны не использовали каких-либо объективно оцениваемых способов выражения своего намерения”. Пункт 1 статьи 8 дает судам указание толковать “заявления... и иное поведение стороны... в соответ-

ствии с ее намерением”, если “другая сторона знала или не могла не знать”, каково было это намерение. Поэтому ясная формулировка Конвенции требует изучения субъективного намерения стороны, если другая сторона договора знала о таком намерении¹² или не могла не знать о нем¹³.

5. Сторона, которая утверждает, что применяется пункт 1 статьи 8, то есть что другая сторона знала или не могла не знать о намерении первой стороны, должна доказать свое утверждение¹⁴.

6. Субъективное намерение стороны не имеет значения, если оно не выражено каким-либо образом; на этом основании основано заявление одного из судов, что “скрытое намерение одной стороны не имеет значения”¹⁵.

7. Согласно статье 8, суды должны прежде всего попытаться установить смысл заявления или поведения стороны, изучив намерение этой стороны, как подчеркнул, в частности, один арбитражный суд¹⁶, “в большинстве дел отсутствует ситуация, когда обе стороны договора признают субъективное намерение [...]. Поэтому в большинстве дел будет применяться пункт 2 статьи 8 [Конвенции], и основой решения суда станет объективное доказательство”¹⁷. По мнению одного из арбитражных судов, применение пункта 1 статьи 8 требует, либо чтобы стороны имели тесные взаимоотношения и хорошо знали друг друга, либо чтобы смысл заявлений или поведения был ясным и легко понятным для другой стороны¹⁸.

ОБЪЕКТИВНОЕ ТОЛКОВАНИЕ

8. Если невозможно использовать норму субъективного толкования, содержащуюся в пункте 1 статьи 8 для толкования заявлений или поведения стороны, следует прибегнуть к “более объективному анализу”¹⁹, как предусмотрено в пункте 2 статьи 8²⁰. Согласно этому положению заявления и иное поведение стороны должны толковаться в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах²¹. Один из судов охарактеризовал результат толкования на основе этого критерия как “разумное толкование”²².

9. Пункт 2 статьи 8 применялся в различных решениях. В одном деле суд сослался на намерение покупателя быть связанным договором, а также качеством товара, который покупатель намеревается приобрести по этому договору посредством толкования заявлений и поведения покупателя в соответствии с пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и продавец при аналогичных обстоятельствах. Суд пришел к заключению, что, при отсутствии какого-либо соответствующего обстоятельства или практики во взаимных отношениях сторон на момент заключения договора (которые должны всегда приниматься во внимание), намерение покупателя быть связанным, а также определенное количество товара, подлежащее продаже в соответствии с договором, можно установить на основании просьбы покупателя к продавцу выставить счет-фактуру за уже поставленный товар²³.

10. В пункте 1 статьи 14 Конвенции предусматривается, что предложение о заключении договора должно быть достаточно определенным, чтобы стать офертой, и что оно является достаточно определенным, если в нем обозначен товар и прямо или косвенно указываются количество и цена либо предусматривается порядок их определения. Один из судов заявил, что для определения того, соответствует ли предложение этой норме, достаточно, чтобы требуемое содержание воспринималось в предложении «разумным лицом, действующим в том же качестве», что и другая сторона «при аналогичных обстоятельствах»²⁴.

11. При установлении того, какое качество товара требуется соглашением сторон, Верховный суд одного из государств заявил, что, с учетом неодинакового понимания сторонами смысла договора, формулировку договора следует толковать в соответствии с пунктом 2 статьи 8, то есть «в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах». Суд отметил, что покупатель являлся экспертом и знал, что предложенное ему оборудование не было новым, а произведенным за четырнадцать лет до заключения договора. Хотя товар не соответствовал новейшим техническим нормам, Верховный суд заключил, что в соответствии с нормой пункта 2 статьи 8 покупатель заключал договор, вполне осознавая технические ограничения этого оборудования и его снаряжения. По этим причинам Верховный суд постановил, что оборудование, предложенное покупателю, соответствовало договору²⁵.

12. Еще один суд применил пункт 2 статьи 8 для определения того, разрешает ли договор покупателю выполнить свое обязательство в отношении цены товара, предлагая, по истечении платежного периода, отгрузить собственный товар продавцу. Изучив сначала формулировку договора, а затем толкование, предложенное заинтересованностью сторон в договоре, суд постановил, что от покупателя требуется выполнить свои обязательства к концу договорного периода: «[покупатель] не мог не знать, что для [продавца] было бы коммерчески необоснованным предоставлять отсрочку платежа до даты, наступающей после согласованного периода», лишь потому, что покупатель предложил отгрузить товар для выполнения своих платежных обязательств²⁶.

13. Пункт 2 статьи 8 применялся также, с тем чтобы определить, подразумевал ли продавец своим поведением отказ от права утверждать, что извещение продавца о несоответствии было предоставлено несвоевременно (см. статью 39)²⁷. Тот факт, что продавец вел с покупателем переговоры относительно несоответствия товара после

получения товара, как отметил суд, не обязательно означает отказ от аргумента о запоздавшем извещении, а должен рассматриваться в совокупности с другими обстоятельствами дела. Вместе с тем поскольку в данном деле продавец «в течение почти 15 месяцев вел переговоры относительно суммы и способа возмещения убытков [...] и при этом ни прямо, ни, по крайней мере, косвенно не оговаривая возможность возражения в отношении просрочки» и «даже предложил через юрисконсульта возместить фактические убытки, которые почти в семь раз превышают стоимость товара»²⁸. При таких обстоятельствах суд заявил, что «[покупатель] мог разумно понять лишь то, что [продавец] стремится уладить дело и не будет впоследствии ссылаться на якобы пропущенный срок, выдвигая возражение на требование [покупателя] о возмещении убытков». Таким образом, согласно пунктам 2 и 3 статьи 8, суд постановил, что продавец отказался от своего права ссылаться на несвоевременность извещения. Еще один суд заявил, что нельзя предполагать, что продавец отказался от права утверждать, что извещение со стороны покупателя о несоответствии товара было несвоевременным, лишь потому, что продавец по-прежнему был готов осмотреть товар по просьбе покупателя²⁹. По мнению этого суда, такой вывод следует как из необходимости определенности в коммерческих сделках, так и из принципа добросовестности, который применим также в случае толкования заявлений или иного поведения сторон.

14. Один суд применил пункт 2 статьи 8 для толкования смысла положения договора о «франко-юридическом адресе», придя к заключению, что это положение касалось не только стоимости перевозки, но и перехода риска. Суд истолковал данное положение в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо при таких же обстоятельствах, как обстоятельства сторон. По мнению суда, покупатель, имеющий право на поставку на условиях «франко-юридического адреса», не станет беспокоиться о перевозке товара или страховании его на время перевозки. Факт оформления продавцом страхования перевозки, по мнению суда, означает также, что продавец был готов принять риск за перевозку товара, наряду с тем фактом, что использовал собственные транспортные средства в предшествующих сделках с покупателем. Ввиду этого суд заключил, что стороны намеревались предусмотреть переход риска по местонахождению коммерческого предприятия покупателя и, соответственно, отступить от пункта а) статьи 31 КМКПТ³⁰.

15. Еще один суд применил пункт 2 статьи 8, с тем чтобы установить, следует ли из поведения одной из сторон, что стороны достигли договоренности относительно покупной цены³¹. Покупатель принял поставку товара, не возражая против цены, указанной продавцом. Суд, применив пункт 2 статьи 8, истолковал это поведение как принятие цены, назначенной продавцом.

16. Стандарт толкования в пункте 2 статьи 8 применялся также, чтобы установить, следует ли считать, что ущерб, понесенный потерпевшей стороной, мог быть предвиден согласно статье 74 Конвенции³².

СООБРАЖЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ТОЛКОВАНИЮ ЗАЯВЛЕНИЙ ИЛИ ИНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТОРОНЫ

17. Согласно пункту 3 статьи 8 при определении намерения стороны или понимания, которое имело бы разумное лицо, необходимо учитывать все соответствующие обстоятельства дела³³. К таким обстоятельствам, в частности, относятся переговоры, любая практика, которую стороны

установили в своих взаимных отношениях, обычаи и любое последующее поведение сторон³⁴. Как отмечено в нескольких решениях³⁵, эти критерии необходимо принимать во внимание при толковании заявления или иного поведения в соответствии с нормами пункта 1 статьи 8³⁶ или пункта 2 статьи 8³⁷.

18. Прямая ссылка в пункте 3 статьи 8 на переговоры сторон как на элемент, который необходимо учитывать при толковании их заявлений или иного поведения, не помешала одному из судов указать, что “правило устных доказательств” применяется в сделках, регулируемых Конвенцией³⁸. Это правило, которое, несмотря на свою формулировку, применяется в одинаковой степени как к устным, так и к письменным доказательствам, направлено на то, чтобы придать правовое значение намерениям договаривающихся сторон, если они заключили письменную договоренность, как окончательному или даже окончательному и полному (“полностью целостному”) выражению их договоренности. Если определяется, что письменная договоренность является полностью целостной, правило устных доказательств запрещает стороне приводить в качестве доказательства предыдущие договоренности или переговоры, которые бы противоречили письменной договоренности или даже добавляли соответствующие дополнительные условия. В решениях других судов того же государства применяется противоположная позиция³⁹. Один из этих судов⁴⁰ заявил, что “правило устных доказательств не пригодно для дел, регулируемых КМКПТ, с учетом статьи 8 Конвенции”⁴¹, поскольку «пункт 3 статьи 8 дает прямое указание судам “учитывать [...] все соответствующие обстоятельства, включая переговоры”, с тем чтобы установить намерение сторон. С учетом указания в пункте 1 статьи 8 о принятии во внимание намерения сторон с целью толкования их заявлений и поведения пункт 3 статьи 8 дает четкое указание принять и рассмотреть устные доказательства относительно переговоров в той мере, в какой они проявляют субъективное намерение сторон». По мнению другого суда, “пункт 3 статьи 8 по сути отвергает [...] правило устных доказательств”⁴². Еще один суд заявил, что “договоры, регулируемые КМКПТ, свободны от ограничений, налагаемых правилом устных доказательств, и существует более широкий спектр приемлемых доказательств, которые следует рассмотреть при толковании условий договоренности сторон”⁴³.

19. Один из судов, отметив проблемы, которые могут возникнуть в соответствии с Конвенцией в отношении устных доказательств, заявил, что стороны могут избежать таких проблем путем включения в свое письменное соглашение оговорки о поглощении, которая аннулирует предыдущие договоренности и понимания, не нашедшие выражения в письменной форме⁴⁴.

20. Как отметили несколько судов⁴⁵, последующее поведение сторон может показать, какой смысл вкладывался в заявление, когда оно делалось. В одном деле⁴⁶ суд сослался на последующее поведение покупателя, которое позволяло предполагать намерение быть связанным договором, а также определить количество товара, покрытое этим договором, согласно толковательному подходу, изложенному в пункте 2 статьи 8 (то есть пониманию, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и продавец, при тех же обстоятельствах). Суд постановил, что, при отсутствии какого-либо соответствующего обстоятельства или практики во взаимных отношениях сторон, свидетельствующих о противном, намерение стороны быть связанным своим заявлением может быть показано ее поведением после заключения договора. В частности, суд пришел к заключению, что просьба покупателя к про-

давцу о выставлении счета-фактуры за текстиль, который продавец поставил третьей стороне (как предусматривалось договоренностью сторон), служит достаточным доказательством намерения покупателя быть связанным. Кроме того, тот факт, что покупатель лишь через два месяца подал жалобу на количество товара, поставленного третьей стороне, дал суду веские основания заключить, что договор покрывал это количество.

21. По мнению одного суда, ссылка на обстоятельства, перечисленные в пункте 3 статьи 8, может привести к заключению, что молчание одной из сторон означает принятие предложения⁴⁷.

22. Наряду с элементами, прямо перечисленными в пункте 3 статьи 8, принцип добросовестности, упомянутый в пункте 1 статьи 7 (где он приводится в отношении толкования самой Конвенции), по мнению одного из судов, также должен учитываться при толковании заявлений или иного поведения сторон⁴⁸.

СТАНДАРТНЫЕ ДОГОВОРНЫЕ УСЛОВИЯ И ЯЗЫК ЗАЯВЛЕНИЙ

23. Ссылки на статью 8 делались также с целью решения вопроса о том, стали ли стандартные договорные условия, применяемые одной из сторон, частью договора. В одном из дел⁴⁹ Верховный суд договаривающегося государства постановил, что этот вопрос регулируется нормами Конвенции, которые касаются толкования, а не внутренним правом. Ссылаясь на статью 8 Конвенции, суд заявил, что вопрос о том, являются ли частью оферты стандартные договорные условия одной из сторон, должен решаться на основании того, как “разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона”, поняло бы оферту; согласно этому критерию, по утверждению суда, стандартные условия становятся частью оферты, только если адресат оферты имеет возможность “узнать о них разумным образом” и если намерение включить такие условия “очевидно адресату оферты”. Кроме того, по мнению суда, Конвенция “требует, чтобы лицо, пользующееся общими условиями, передало их текст или сделало его доступным для другой стороны”⁵⁰.

24. Придя к аналогичным выводам относительно включения стандартных условий согласно Конвенции, еще один суд рассмотрел также вопрос о языке, на котором излагаются стандартные условия⁵¹. Суд постановил, что включение стандартных условий должно определяться толкованием договора в свете статьи 8. Чтобы иметь силу, заключил суд, ссылка одной стороны на ее стандартные условия должна быть достаточной для того, чтобы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона, могло понять ссылку и узнать об этих стандартных условиях. По мнению суда, одним из надлежащих обстоятельств является язык, на котором письменно изложены стандартные условия. В рассматриваемом судом деле стандартные договорные условия продавца не были изложены на том же языке, что договор, и суд постановил, что продавцу следовало бы предоставить покупателю перевод. Поскольку продавец не сделал этого, его стандартные договорные условия не являлись частью договора. Аналогичный подход применялся еще одним судом, который заявил, что стандартные договорные условия, написанные на языке, отличном от языка договора, не связывают другую сторону⁵².

25. Вопрос о языке рассматривался также еще в одном решении⁵³, где суд постановил, что при определении того,

является ли действительным извещение, составленное на языке, отличающемся от языка договора или языка адресата, должен применяться подход, предусматривающий рассмотрение каждого конкретного случая. Суд заявил, что согласно пункту 2 и пункту 3 статьи 8, вопрос следует оценивать с точки зрения разумного лица, должным образом учитывая обычаи и практику, сложившиеся в международной торговле. Сам факт, что извещение было составлено на языке, отличающемся от языка договора или языка адресата, не обязательно делает извещение недействительным: в извещении можно использовать язык, который обычно используется в соответствующей области

торговли и который вследствие этого является потенциально обязательным для сторон согласно статье 9; или, как в рассматривавшемся судом деле, можно разумно ожидать, что получатель запросит у отправителя пояснения или перевод.

26. Еще один суд⁵⁴ постановил, что, если сторона принимает заявления относительно договора на языке, отличном от того, что используется в договоре, то эта сторона является связанной содержанием таких заявлений; ознакомиться с содержанием заявления является обязанностью этой стороны.

Примечания

¹ППТЮ, дело № 303 [Арбитраж – Международная торговая палата, решение № 7331, 1994 год] (см. полный текст решения).

²См. Oberster Gerichtshof, 24 апреля 1997 года, опубликовано в интернете на сайте: http://www.cisg.at/2_10997m.htm.

³Конференция Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров, Вена, 10 марта – 11 апреля 1980 года, Официальные отчеты, Документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний главных комитетов, 1981 год, стр. 21, где говорится следующее: “В статье [8], касающейся толкования, предусматриваются правила, которые должны соблюдаться при толковании значения любого указания или другого поведения какой-либо стороны, подпадающей под сферу применения настоящей Конвенции. Толкование указаний или поведения какой-либо стороны может быть необходимым для определения того, был ли заключен договор, выяснения значения договора или значения направленного извещения или другого действия какой-либо стороны в ходе исполнения договора или в отношении его прекращения”.

⁴См. ППТЮ, дело № 429 [Oberlandesgericht Frankfurt, Германия, 30 августа 2000 года], также опубликовано в интернете на сайте: <http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/text/000830g1german.html>; ППТЮ, дело № 424 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 9 марта 2000 года], также опубликовано в интернете на сайте: http://www.cisg.at/6_31199z.htm; Landgericht Zwickau, Германия, 19 марта 1999 года, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.jura.uni-freiburg.de/ipr1/cisg/urteile/text/519.htm>; ППТЮ, дело № 189, Австрия, 1997 год; ППТЮ, дело № 176 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 6 февраля 1996 года]; ППТЮ, дело № 334 [Obergericht des Kantons Thurgau, Швейцария, 19 декабря 1995 года]; ППТЮ, дело № 330 [Handelsgericht des Kantons St. Gallen, Швейцария, 5 декабря 1995 года] (см. полный текст решения); ППТЮ, дело № 106 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 10 ноября 1994 года].

⁵ППТЮ, дело № 270 [Bundesgericht, Германия, 25 ноября 1998 года] (где рассматривался вопрос о том, является ли предложение о выплате убытков со стороны продавца отказом от права продавца ссылаться на статьи 38 и 39).

⁶ППТЮ, дело № 282 [Oberlandesgericht Koblenz, Германия, 31 января 1997 года] (где рассматривается вопрос о том, является ли конкретное поведение расторжением договора) (см. полный текст решения).

⁷ППТЮ, дело № 5 [Landgericht Hamburg, Германия, 26 сентября 1990 года] (см. полный текст решения).

⁸Конференция Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров, Вена, 10 марта – 11 апреля 1980 года, Официальные отчеты, Документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний главных комитетов, 1981 год, стр. 21.

⁹ППТЮ, дело № 303 [Арбитраж – Международная торговая палата, решение № 7331, 1994 год] (см. полный текст решения).

¹⁰Конференция Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров, Вена, 10 марта – 11 апреля 1980 года, Официальные отчеты, Документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний главных комитетов, 1981 год, стр. 21; см. Bundesgericht, Швейцария, 22 декабря 2000 года, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/wais/db/cases2/001222s1.html>.

¹¹ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года].

¹²ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года] (внутренние ссылки в цитируемом материале опущены) (см. полный текст решения); о других делах, в которых цитируется эта часть пункта 1 статьи 8, см. ППТЮ, дело № 313 [Cour d'appel Grenoble, Франция, 21 октября 1999 года] (см. полный текст решения); ППТЮ, дело № 268 [Bundesgerichtshof, Германия, 11 декабря 1996 года]. О прямо выраженной ссылке на “субъективное” толкование см. ППТЮ, дело № 429 [Oberlandesgericht Frankfurt, Германия, 30 августа 2000 года], также опубликовано в интернете на сайте: <http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/text/000830g1german.html>.

¹³О ссылках на эту часть пункта 1 статьи 8 см. ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года] (см. полный текст решения).

¹⁴ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года] (см. полный текст решения).

¹⁵ППТЮ, дело № 5 [Landgericht Hamburg, Германия, 26 сентября 1990 года] (см. полный текст решения).

¹⁶Арбитражный суд МТП, решение № 8324, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=240&step=FullText>.

¹⁷ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года] (см. полный текст решения).

¹⁸Арбитражный суд МТП, решение № 8324, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=240&step=FullText>.

¹⁹Там же; о других делах, в которых прямо упоминается толкование согласно пункту 2 статьи 8 как осуществляемое на более “объективной” основе, см. ППТЮ, дело № 607 [Oberlandesgericht Köln, 16 июля 2001 года], также опубликовано в интернете на сайте: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/text/010716g1german.html>; Bundesgericht, Швейцария, 22 декабря 2000 года, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/text/001222s1german.html>; ППТЮ, дело № 429 [Oberlandesgericht Frankfurt, Германия, 30 августа

2000 года], также опубликовано в интернете на сайте: <http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/text/000830g1german.html>; ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года] (см. полный текст решения); Hoge Raad, Нидерланды, 7 ноября 1997 года, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=333&step=FullText>; ППТЮ, дело № 409 [Landgericht Kassel, Германия, 15 февраля 1996 года], также опубликовано в интернете на сайте: <http://www.jura.uni-freiburg.de/ipr1/cisg/urteile/text/190.htm>.

²⁰Вполне может оказаться, что ни толкование на основе пункта 1 статьи 8, ни толкование на основе пункта 2 статьи 8 не приведут к результату, который желала бы получить сторона; см. Hoge Raad, Нидерланды, 7 ноября 1997 года, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=333&step=FullText>.

²¹Landgericht Zwickau, Германия, 19 марта 1999 года, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.jura.uni-freiburg.de/ipr1/cisg/urteile/text/519.htm>; ППТЮ, дело № 189 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 20 марта 1997 года]; Hoge Raad, Нидерланды, 7 ноября 1997 года, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=333&step=FullText>; ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года] (см. полный текст решения); ППТЮ, дело № 166 [Арбитраж – Schiedsgericht der Handelskammer Hamburg, 21 марта, 21 июня 1996 года] (см. полный текст решения); Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Будапешта, решение № Vb 94124, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=217&step=FullText>; ППТЮ, дело № 308 [Federal Court of Australia, 28 апреля 1995 года] (см. полный текст решения); ППТЮ, дело № 106 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 10 ноября 1994 года].

²²ППТЮ, дело № 273 [Oberlandesgericht München, Германия, 9 июля 1997 года].

²³ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года] (см. полный текст решения).

²⁴ППТЮ, дело № 106 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 10 ноября 1994 года].

²⁵Bundesgericht, Швейцария, 22 декабря 2000 года, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/wais/db/cases2/001222s1.html>.

²⁶Oberlandesgericht Dresden, Германия, 27 декабря 1999 года, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.jura.uni-freiburg.de/ipr1/cisg/urteile/text/511.htm> (внутренние ссылки на Конвенцию опущены).

²⁷ППТЮ, дело № 270 [Bundesgerichtshof, Германия, 25 ноября 1998 года].

²⁸Там же (внутренние ссылки на Конвенцию опущены) (см. полный текст решения).

²⁹ППТЮ, дело № 251 [Handelsgericht des Kantons Zürich, Швейцария, 30 ноября 1998 года] (см. полный текст решения).

³⁰ППТЮ, дело № 317 [Oberlandesgericht Karlsruhe, Германия, 20 ноября 1992 года].

³¹ППТЮ, дело № 151 [Cour d'appel Grenoble, Франция, 26 апреля 1995 года].

³²ППТЮ, дело № 541 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 14 января 2002 года], также опубликовано в интернете на сайте: <http://131.152.131.200/cisg/urteile/643.htm>.

³³В соответствии с материалами Конференции Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров, Вена, 10 марта – 11 апреля 1980 года, (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.IV.3), стр. 21, перечень, содержащийся в пункте 3 статьи 8, не является исчерпывающим перечнем элементов, которые необходимо учитывать при толковании заявлений или иного поведения сторон.

³⁴О ссылках на пункт 3 статьи 8 см.: ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года]; ППТЮ, дело № 106 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 10 ноября 1994 года].

³⁵В отношении арбитража см.: Арбитражный суд МТП, решение № 8324/1995, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=240&step=FullText>.

³⁶ППТЮ, дело № 268 [Bundesgerichtshof, Германия, 11 декабря 1996 года], где прямо заявляется, что элементы, указанные в пункте 3 статьи 8, должны приниматься во внимание при толковании заявления или иного поведения стороны с учетом пункта 1 статьи 8 (см. полный текст решения).

³⁷ППТЮ, дело № 106 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 10 ноября 1994 года].

³⁸ППТЮ, дело № 24 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 15 июня 1993 года].

³⁹См. ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года]; ППТЮ, дело № 578 [Федеральный окружной суд, западный округ Мичигана, Соединенные Штаты, 17 декабря 2001 года], также в 2001 Westlaw 34046276 (*Shuttle Packaging Systems v. Tsonakis*), и в интернете на сайте: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/011217u1.html>; ППТЮ, дело № 419 [Федеральный окружной суд, Северный округ Иллинойса, Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 27 октября 1998 года].

⁴⁰ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года].

⁴¹Там же (см. полный текст решения).

⁴²ППТЮ, дело № 23 [Федеральный окружной суд, Южный округ Нью-Йорка, Соединенные Штаты, 14 апреля 1992 года] (см. полный текст решения).

⁴³ППТЮ, дело № 413 [Федеральный окружной суд, Южный округ Нью-Йорка, Соединенные Штаты, 6 апреля 1998 года] (см. полный текст решения).

⁴⁴ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года] (см. полный текст решения).

⁴⁵ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года]; ППТЮ, дело № 5 [Landgericht Hamburg, Германия, 26 сентября 1990 года] (см. полный текст решения).

⁴⁶ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года] (см. полный текст решения).

⁴⁷ППТЮ, дело № 23 [Федеральный окружной суд, Южный округ Нью-Йорка, Соединенные Штаты, 14 апреля 1992 года].

⁴⁸ППТЮ, дело № 251 [Handelsgericht des Kantons Zürich, Швейцария, 30 ноября 1998 года] (см. полный текст решения); Арбитражный суд Торговой палаты Гамбурга, арбитраж, 21 июня 1996 года, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=196&step=FullText>.

⁴⁹ППТЮ, дело № 445 [Bundesgerichtshof, Германия, 31 октября 2001 года], также опубликовано в интернете на сайте: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=736&step=Abstract>.

⁵⁰Там же.

⁵¹См. ППТЮ, дело № 345 [Landgericht Heilbronn, Германия, 15 сентября 1997 года].

⁵²Rechtbank Koophandel Hasselt, Бельгия, 2 июня 1999 года, опубликовано в интернете на сайте: <http://www.law.kuleuven.ac.be/int/tradelaw/WK/1999-06-02.htm>.

⁵³ППТЮ, дело № 132 [Oberlandesgericht Hamm, Германия, 8 февраля 1995 года].

⁵⁴ППТЮ, дело № 409 [Landgericht Kassel, Германия, 15 февраля 1996 года], также опубликовано в интернете на сайте: <http://www.jura.uni-freiburg.de/ipr1/cisg/urteile/text/190.htm>.